

Валя Саар
ЭХО В БУТЫЛКЕ

12+

Валя Саар

Эхо в бутылке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67066848

SelfPub; 2022

Аннотация

Талантливый программист Тали Саар добился успеха и может получить все, что пожелает. Но в его душе пустота. Внутренний компас приводит его в пригород Таллина – Копли – место, где Тали провел детство. Море выносит к его ногам старинную бутылку и вместе с ней то важное, о чем он давно забыл.

Куда же таинственное эхо из бутылки приведет Тали?

Содержание

Красный	4
Оранжевое	10
Желтая	15
Зеленые	20
Голубой	25
Синий	30
Фиолетовые	35
Радуга	40

Валя Саар

Эхо в бутылке

Красный

квадрат кисти моей подруги Джун оживлял до смерти правильную обстановку кабинета.

Дымчато-серые стены, сливающиеся с городским смогом за панорамными окнами, навевали тоску. Классическая мебель известного бренда. Новейшая техника. И даже моя секретарша, повелевающая в приемной, была образцово-показательной. С внешностью Деми Мур и мозгами Уинстона Черчилля.

Я мог получить все, что захочу. Все самое лучшее, с пометкой «превосходно».

Но лишь эта картина была здесь настоящей. В ней скрывалась суть. Я купил ее несколько лет назад, чтобы поддержать мою давнюю знакомую, начинающую художницу.

Как никто другой, я осознавал важность протянутой на встречу руки, когда ты делаешь первые неуверенные шаги по направлению к цели. Когда тебя швыряет из стороны в сторону. Когда ты просыпаешься посреди ночи от приступа сомнений и не можешь до утра сомкнуть глаз. Когда хочется все бросить, даже не начиная. Потому что страшно. Когда ты

не знаешь, что будет дальше, потому что ты в этом «дальше» никогда не бывал.

Но стоит сделать первый шаг в неизвестность, как опасения начинают трещать по швам. И ты пересекаешь черту – границу в своей голове. От идеи к действию. И пугающий еще недавно монстр под кроватью превращается в ласкового домашнего питомца. И ты шагаешь, не оглядываясь, легко и свободно.

Вот так и карьера Джун быстро пошла в гору. Стоило художнице увидеть отклик в окружающем мире. Моя вера в ее талант, наполнила крылья воздухом, и она полетела.

Сейчас галереи начинали биться за ее очередной авангардный шедевр еще до того, как она успевала его закончить.

Для меня этот красный квадрат на стене стал символом. Он олицетворяет достижение цели. Силу. Мощную энергию движения вперед. И как оказалось, впоследствии стал вполне удачной инвестицией. Стоимость картины возрастала пропорционально увеличению веса Джун в мировом арт-сообществе.

Ванесса принесла на подпись документы.

Она была хороша. Темные блестящие волосы, туго завязанные в конский хвост. Выразительные глаза. Юбка карандаш цвета чайной розы подчеркивала привлекательные формы.

– Господин Саар, это последнее на сегодня.

Она ждала, пока я выводил на бумаге золотым пером

Ripple кривые загогулины.

Почерк у меня с детства был ни к черту. Скачущие буквы жили собственной жизнью. И даже идеальная ручка фирмы Visconti с корпусом из белого золота, инкрустированного бриллиантами, не могла исправить ситуацию.

Ванесса собрала со стола бумаги и вопросительно посмотрела на меня:

– Я могу идти?

– Да, но прежде сообщи Яну, что я не смогу прийти на вечеринку.

Она закрыла за собой дверь. И я вновь остался один.

Завершив голосовой командой рабочий сеанс на компьютере, я подошел к окну. Внизу раскинулся неторопливый Таллин с острыми пиками церквей среди покатых крыш, устеленных красной черепицей. Офис моей компании занимал последний этаж Radisson Blu Hotel, возвышаясь сверкающим исполином над низкорослым городком старинной застройки.

Я всегда стремился занять место повыше как в физическом, так и в ментальном смысле. Наверное, поэтому я вложил деньги в строительство этого отеля. Чтобы, обозревая окрестности со стометровой высоты, чувствовать себя властелином мира, покорившим пик Эвереста.

– Кто ты? – спросил я, рассматривая себя в отражении стекла.

Щегольской костюм цвета глубин океана, белая накрах-

маленная рубашка с небрежно расстегнутой верхней пуговицей. Легкая небритость. Прическа как будто я только вышел из салона. Волосок к волоску. Первая седина, проступившая на висках. Ярво выраженная морщинка меж бровей. И грустные как у бассенд-хаунда глаза.

– Ах да, я забыл представиться. Меня зовут Тали. Тали Саар. Президент корпорации «Универсум». И это моя история, которой мне хочется поделиться с тобой. Да, именно с тобой. Я знаю, что эта книга попала к тебе неслучайно – потому что она нужна тебе. Мой пример не научит тебя чему-то новому. Он покажет, что есть у тебя внутри.

В свое время я занял правильную нишу, предугадав стремительное развитие технологий. Пройдя путь от рядового программиста до владельца многомиллионной корпорации, занимающейся разработкой и внедрением искусственного интеллекта в прикладных исследованиях. За десять лет плодотворной работы мы вывели на новый уровень понятие искусственного разума. Используя его не только для решения технологических задач, но и как инструмент, превышающий аналитические возможности человека. Это стало большим рывком вперед для всего мира. И огромным моим достижением. К тому же я создал курицу, несущую золотые яйца.

Загвоздка в том, что меня больше это не радовало. Ничто из того, что я имел, не приносило мне удовольствия. Работа. Работа. Работа. С перерывом на вечеринки. Одноразовые связи. Люди заискивающе смотрели мне в рот. Моя

жизнь стала напоминать яркий глянцевый журнал, состоящий из сплошь красивых картинок, но, по сути, не представляющий собой ничего ценного.

Я спустился в подземную парковку и сел в машину. Мотор ягуара податливо заурчал. Кондиционер окатил меня волной холодного воздуха.

– Стоп.

Окинув взглядом кожаный салон, я не понимал, есть ли посреди всего этого антуража я сам. Я как будто не мог вспомнить кто я такой.

Забрав с заднего сиденья дорожную сумку, я отправился все равно куда. Послеобеденное солнце грозило устроить прожарку medium well. Пиджак был явно лишним. Убрав его в ручную кладь, я зашагал в сторону старого города.

Лето было в самом разгаре. Прохожие праздновали завершение рабочей недели, растекаясь стайками под навесы уличных кафе. Я шел по каменной мостовой, ощущая себя приезжим. Дома вокруг будто чудесным образом телепортировались из средневековья, городская ратуша, парк с вековыми деревьями – все было незнакомым.

Годами я смотрел на это с заднего сиденья лимузина. Нет, не на, а сквозь. Я, по сути, не видел картины, меняющейся за тонированными стеклами, мой мозг был занят более важными делами: стратегиями, планами, выбором направлений. А жизнь стремительно проносилась мимо.

Гудок трамвая прервал ход моих рассуждений. Я отпрыг-

нул в сторону, освободив рельсы приближающемуся вагону. Водитель сердито жестикулировал, посылая в мой адрес изощренные ругательства.

Стук колес напомнил о поездах, дороге, путешествиях, о которых я когда-то мечтал.

Я стоял в конце трамвая, обернувшись к окну, наблюдая, как рельсы убегают вдаль. Мое прошлое осталось где-то там, за поворотом.

Я достал из сумки кубик Рубика. Его грани пестрили разноцветными квадратами. То, что нужно, чтобы отвлечься. Я нажал кнопку «Старт» на секундомере. Игрушка закрутилась в моих руках. Скоростной. Лучший, как вы можете догадаться. С каждым движением беспокойные мысли покидали меня. Одна за другой. Я остановил время. Телефон показывал три минуты двадцать семь секунд. Теряю хватку. Хотя дело здесь было не в доказательстве собственной крутости посреди полупустого вагона. Наверняка другим пассажирам было плевать, чем там занят фронт, случайно оказавшийся в душном трамвае.

Эта незатейливая головоломка скрывала в себе одно побочное действие. Терапевтический эффект. Решение задачи освобождало голову от шума, и это было бесценно. Я продолжал разбирать и собирать кубик снова и снова, пока на горизонте не показалась море.

Оранжевое

солнце сияло над водой, скользя миллионом бликов по морской глади.

Копли. Здесь начался мой путь. Отец учился в Эстонской морской академии, когда повстречался с мамой. В результате бурного романа, закрутившегося между мужественным офицером и милой официанткой, родился я. Они были счастливы. Но недолго. Мамы не стало, когда я был совсем маленький. Отец вечно находился в рейсах. И меня воспитывала бабушка.

Агне. Но я звал ее А. Сперва я не мог выговорить сложное для детской артикуляции имя, а потом мне просто нравилось ее так называть. Протяжно так. А-а-а. Она всегда приходила на мой клич, согревая открытой улыбкой. Теплая, круглолицая женщина с большим добрым сердцем была мне самым близким человеком. Я обхватывал маленькими ручками ее за талию. Показывая, вот так я тебя люблю. Как же давно это было.

Я вышел на конечной остановке. Чайки, чинно чеканя шаг, прогуливались по тротуару. Забавные они. Раньше я любил просыпаться под их крики. Они напоминали о близости моря, о шуме прибоя, о каменных блинчиках, которые я мастерски запускал по воде.

В детстве все было простым и понятным. Я не думал о сча-

стве, я его чувствовал. Глядя, как загораются звезды в ночном небе. Улавливая аромат бабушкиной стряпни, доносящейся с кухни. Чувствуя, как бешено бьется сердце при виде моей одноклассницы Лейи. Ах, грезы об этой девчонке не давали мне покоя целый год. Пока она с семьей куда-то не переехала.

Я спустился на песчаный берег. Там было шумно и многолюдно. Пледы. Пикники. Мощные колонки в разных уголках пляжа создавали музыкальную какофонию. Люди веселились вокруг. Я же ничего не чувствовал, кроме досады.

Сбросив туфли, я закатал низ брюк, ощутив прикосновение мокрого песка, и сделал шаг по направлению к морю. Соленая волна вышла мне навстречу, лизнула шершавым языком и отступила, оставив на стопах блестящие капли с мерцающими песчинками. Вода была прохладной, бодрящей. С непривычки жара немного утомила, и мне захотелось окунуться.

«Вы подумайте! Захотелось!»

Я попросил присмотреть за вещами престарелую пару. А сам побежал навстречу волнам. Я плыл, сбрасывая всю ярость и злость, накопившуюся внутри. Я хотел смыть все напускное, оголив себя настоящего, простого и честного, в первую очередь по отношению к себе. Обернувшись, я увидел, что берег остался далеко позади. Здравый смысл попросил повернуть. Преодолев пару сотен метров, руки и ноги стали свинцовыми и с трудом шевелились. Я лег на спи-

ну, чтобы передохнуть. Покачиваясь на волнах, я смотрел на раскаленное небесное тело. Сколько энергии! Оно мне напомнило картину Джун. Я собрался с силами и поплыл, отчаянно борясь за жизнь. Безрассудство, к счастью, не сыграло со мной злую шутку. Я выбрался на берег. И упал на песок. Кто-то участливо подал бутылку воды.

Мне стало легче. Море дало мне больше, чем многочасовые сессии с психоаналитиком три раза в неделю. Цена и ценность. Да, уж, порой бесплатные вещи куда эффективней.

Я сел на расстеленное полотенце, чтобы немного обсохнуть.

Моя дорожная сумка была настоящим кладом. Там было все необходимое на случай спешного отъезда: сменная одежда, набор для личной гигиены, перочинный нож, пачка сто-евровых банкнот. Экономка Ульви позаботилась даже о сухом пайке. Изрядно проголодавшись, я был благодарен ей за внимание.

«Ничего вкуснее в жизни не ел», – подумал я, по-походному зачерпывая мясные консервы очередным крекером.

Я был так увлечен трапезой, что не заметил, как у моих ног оказался пес. Рыжий такой, косматый. Он сидел прямо передо мной, не отрываясь, следя за движением печенья в моих руках.

– И тебе привет!

Собака завиляла хвостом, подняв в воздух столп песочной пыли.

– Хочешь? – спросил я, протягивая ему кусочек.

Тот понюхал предложенное угощение, аккуратно взяв его с открытой ладони. Его взгляд из-под взъерошенной челки был мне знаком.

Мы дружно прикончили запас провизии. Вылизав дочиста жестяную банку, пес подошел ко мне ближе. Приподняв мою руку головой, он призывал погладить его.

– Благодарный, – потрепал я его по загривку.

Неожиданно он сорвался с места и побежал по берегу. Столь же резко остановившись, он обернулся и внимательно посмотрел на меня.

«Хочешь, чтобы я пошел за тобой?» – догадался я.

Надев футболку и шорты, я закинул вещи в сумку и пошел за ним. Пес дождался, пока я поравняюсь с ним, и побежал вперед вдоль кромки воды. Шумный пляж остался позади. Следуя за мохнатым проводником, я обошел вброд отвесный утес, оказавшись на небольшом песчаном языке, огороженном со всех сторон могучими скалами.

Собака сидела на берегу, глядя куда-то вдаль. Я присел рядом. Ощущение дежавю не покидало меня. Вне сомнений, я бывал здесь раньше. Стараясь вспомнить, я крутил в руках плоский камушек, найденный по дороге.

Я подошел к воде и прицелился. Камень послушно заскакал по синей глади. Раз. Два. Три. Четыре.

Мне было восемь. Я набивал карманы мелким песчаником и приходил сюда. В мой штаб. Тайное место, о котором знал только я. Представляя, что пыльные булжники были отважными путешественниками, заточенными в камни злым волшебником, я даровал им свободу, отправляя в море, навстречу приключениям. Я улыбнулся. Воспоминания детства были такими теплыми. Тогда я верил в чудеса и встречался с ними повсюду.

– Тебя ведь Джек зовут? – вдруг спросил я у пса. Его имя просто возникло в голове.

Собака одобрительно вильнула хвостом.

Мы вместе наблюдали, как солнечный круг тонет в море, раскрашивая воздух пурпурными красками. Я безмолвно рассказывал новому другу истории из моего детства. Пес внимательно слушал. Казалось, что он все понимает. Давно я не вел таких душевных разговоров. В обыденной жизни на это просто не оставалось времени.

Я почувствовал, как вода касается моих ног. Открыв глаза, я обнаружил себя лежащим на песке. Джек безмятежно спал рядом. Ночь была светлой. Полная луна зависла над головой посреди звездного неба. Вдруг я заметил отблеск в набежавшей волне.

«Что это может быть?» – любопытство разбирало меня.

Желтая

старинная бутылка покачивалась на волнах в свете лунной дорожки. Я вытащил ее из воды, отряхнув налипшие водоросли. Она была надежно запечатана. Потемневшее стекло явно скрывало какую-то тайну. Пытаясь рассмотреть, что внутри, я поднял ее над головой.

Эта находка напомнила мне о документальном фильме, рассказывающем о невероятных историях посланий в бутылках. Артефакты находили в разных уголках света. Прошлое, запечатанное в стекле, годами путешествовало по водам мирового океана. Самое старинное послание, датированное 1886 годом, недавно было найдено в Австралии. Бутылки странствовали с континента на континент, преодолевая немыслимые расстояния, и объединяли людей.

Мне стало дико интересно, что же спрятано внутри. Я потянул за пробку, залитую сургучом. Раздался громкий хлопок, как будто открыли шампанское. Пес, напугавшись резкого звука, заскулил и прижался к моим ногам.

Я заглянул внутрь бутылку. Но там было пусто.

– Не бойся, приятель. Ничего страшного.

– Ничего страшного, – мои слова отозвались эхом в бутылке.

Я удивился. То ли ответу, то ли собственному голосу. Он звенел тонко, совсем по-детски.

– Кто ты? – спросил я.

– Ты, – ответило эхо.

Мои слова звучали так, будто я наглотался гелия.

Я в замешательстве посмотрел на свои руки, державшие таинственный сосуд. Пальцы с неаккуратно подстриженными ногтями были такими маленькими. А пес! Он как будто вырос в одночасье и был мне ровно по пояс. Я огляделся, пытаюсь понять, что происходит. Все вокруг стало большим. Я ощущал себя лилипутом, попавшим в страну великанов. Меня охватила паника.

«А может, я просто сплю?» – посчитав эту мысль здоровой, я ущипнул себя за бедро. Почувствовав боль, я понял, что все это реально.

Я судорожно соображал, что делают люди, с которыми происходят необъяснимые вещи.

И тут я вспомнил историю знакомства с кубиком Рубика. Я часами бился над загадкой, когда мне его только подарили на день рождения. Это было летом, перед тем как я пошел во второй класс. Но без алгоритма, у меня ничего не получалось. Помню, как бабушка А тогда объяснила все премудрости, и я сделал это. Собрал все грани до последней. Сколько радости было, когда я победил эту головоломку.

«Я понял! Мне нужна помощь».

Джек все это время сидел неподвижно, наблюдая за тем, что я делаю. Когда я был готов идти, он радостно залаял и побежал вперед. Море отступило, оголив подводное царство.

Песок поблескивал ракушками. Я остановился и поднял одну, приложив ее к уху. Внутри шумел прибор.

– В мире так много необъяснимого...

– Объяснимого, – донеслось из сумки.

Выйдя из-за утеса, я был поражен больше прежнего. Прямо передо мной возвышался маяк. Яркий прожектор был направлен в сторону моря, указывая странникам путь.

– Да ведь здесь даже порта никогда не было, – протестовал я.

– Было, – ответило эхо.

Я поднялся по каменной лестнице, разглядывая белую башню с красным куполом. Краска на стенах посерела от времени и кое-где нарочито топорщилась. Пес остался внизу. По его взгляду я понял, что он побаивается ступеней.

Я потянул за ручку, сделанную из толстой бечевки. Оказалось не заперто. Я осторожно заглянул в образовавшуюся щель. Вдруг прямо над головой звякнул колокольчик. Видимо, я задел его, открыв дверь пошире.

– Так, кто тут у нас? – мне навстречу вышел толстый мужичок в тельняшке и смешных шароварах. Красноватое морщинистое лицо украшала белая короткая борода.

– Здравствуйте! – нерешительно поприветствовал я его.

– Доброй ночи, юноша! Чем обязан?

Я прислушался. Эхо молчала.

– Я... Я не знаю, как попал сюда. И куда мне идти.

– Ты пришел по адресу. Маяк – это место, которое всегда

укажет верное направление. Есть хочешь?

Я кивнул. Беспokoйно оглянувшись.

– У меня там собака, – пояснил я.

– Еды на всех хватит. Проходи.

Маяк внутри выглядел, как обычный жилой дом с винтовой металлической лестницей посередине, уходящей вверх. Только стены его, как и вся мебель, не имели острых углов. Стол с деревянными табуретками, кровать, большой сундук и даже картина на стене – все вокруг было круглым.

«Прямая противоположность моему кабинету» – подумал я.

– Тебя как зовут-то? – спросил мужчина, накрывая на стол.

– С утра Тали звали, – я протянул ему руку.

Он с едва уловимой усмешкой, пожал ее. Его ладонь была вдвое больше моей.

– Забавный ты. А я Ёхан.

Он достал из котелка кусок мяса, срезал несколько ломтиков и протянул мне оставшуюся часть с костью:

– Держи, отдай своему другу.

Я выбежал на улицу. Джек лежал у подножия лестницы. Он заметно оживился, увидев меня с гостинцем в руках.

Когда я вернулся в комнату, на столе уже дожидались две глиняные чашки с супом, хлеб, мясо и перья зеленого лука.

– А почему у вас все тут круглое? – спросил я, зачерпывая похлебку деревянной ложкой.

– А разве бывает по-другому?

– Ну да, – хотя я уже не был в этом уверен.

Мы ели в тишине, каждому было о чем подумать.

– Утро вечера мудренее, – сказал Ёхан, подвешивая гостевой гамак на крюки.

Я обрадовался. Ведь поспать в висячей постели было моей давней мечтой.

Зеленые

драконьи глаза смотрели на меня не отрываясь.

Я замер, боясь пошевелиться. Оглядевшись, я вспомнил, где нахожусь. Утренний свет пробивался в комнату из узких окошек, озаряя округлое убранство маяка. Ёхана нигде не было.

Существо сделало шаг мне навстречу. А я зажмурился. Как будто от этого причина моего страха должна исчезнуть. Обычное поведение взрослых: сделать вид, что проблемы не существует.

Почувствовав, как мокрый язык коснулся щеки, я понял, что опасности нет. Дракон был добрым.

Он приподнял мою руку головой, прося его погладить.

– Точно, как Джек, – произнес я, осторожно прикоснувшись к его прохладной чешуйчатой коже.

– Джек, – донеслось из моей дорожной сумки, лежащей у двери.

Дракон радостно завилял длинным хвостом, покрытым гребнем.

– Это, правда, ты? – я не мог поверить в стремительно происходящие вокруг метаморфозы.

– Ты, – ответило эхо.

– Но ты ведь боишься ступеней. Как же ты поднялся?

– Поднялся, – у бутылки на все были ответы.

Расправив перепончатые крылья, Джек взмахнул ими, опрокинув кружку со стола.

– Эй, потише, приятель. Я все понял.

В этот момент на пороге показался Ёхан. Дракон одним прыжком пересек комнату.

– Джек, – смотритель потрепал его по голове.

– Так вы его знаете?

– Знаю, – Ёхан хитро улыбнулся.

Разлив чай по чашкам, он пригласил меня за стол.

– Я не могу тебе всего объяснить. Потому что эта история только твоя. И ты сам должен в ней разобраться. Но я дам то, что поможет. Со скрипом отворив крышку сундука, он долго перебирал его содержимое, пока не нашел.

– Вот! – он протянул мне старинную потертую торбу.

Мешок был таким ветхим, что, казалось, тотчас рассыплется на нитки.

Уловив недоумение в моем взгляде, он добавил:

– Не все то, чем оно кажется. Смотри глубже.

Я заглянул внутрь. Сумка была пустой.

– И что мне с ней делать?

– А чего бы тебе хотелось? Подумай об этом. Но будь осторожен, желания имеют свойства сбываться.

Я почесал затылок, размышляя, что же мне нужно.

– Мне нужны ответы!

Торба зашевелилась. Я старался ничему не удивляться. Засунув внутрь руку, я достал из нее компас. Он был непо-

хож на то, что я привык так называть. Вместо четырех сторон света, на нем был всего один указатель, написанный на самой стрелке: «Тебе туда».

– Молодец, – похвалил меня Ёхан. – Запомни: твои мысли из верных союзников в один миг могут превратиться во врагов. Будь благоразумен.

Я повторил его слова про себя, чтобы лучше запомнить. И стал собираться в путь. Изучая вещи в дорожной сумке, я усмехнулся тому, насколько бесполезен костюм от Brioni и, вообще, все мое богатство.

Интуитивно понимая, что из содержимого мне может понадобиться лишь вчерашняя находка и перочинный нож. Я посмотрел на Ёхана. Тот кивком одобрил мой выбор.

И снова страх охватил меня. Что поджидает меня за стенами маяка, я не знал.

– У тебя получится, – сказал Ёхан, заметив, как я замер, не решаясь выйти наружу, – сделай шаг вперед, и дорога появится сама собой.

Я толкнул дверь. Солнце ослепило меня. Желтые круги плыли перед глазами. Попривыкнув к яркому свету, я осмотрелся. Передо мной предстал диковинный мир. Со всем не такой, какой он был еще вчера. Береговая линия была сплошь в черных скалах, возвышающихся над водой. Остальное пространство покрывал густой лес. Зеленые макушки деревьев простирались до самого горизонта. Далеко на возвышении виднелись башни каменной крепости. От ма-

яка в сторону леса уходила узкая тропинка, петляющая между гигантских валунов.

Я спустился по ступенькам. Дракон взмыл в небо, сделав круг над маяком, он приземлился рядом со мной.

Ёхан вышел проводить меня на крыльцо.

– Можно Джек пойдет со мной?

– Спроси у него. Он волен делать то, что ему хочется. Он не принадлежит мне, я лишь его друг.

Дракон поднялся в воздух, исчезнув из виду.

– Благодарю! – помахал я смотрителю на прощание.

Взяв в руки компас, я обнаружил, что направление стрелки не совпадает с проложенной тропинкой, уводя меня в сторону скалистого берега.

– Тебе туда, – произнес я вслух слова, высеченные на стрелке.

– Туда, – отозвалось эхо.

– О! Ты вернулось, – обрадовался я пополнившейся компании.

– Вернулось, – донеслось со дна торбы.

Я понял. Эхо проявлялось только тогда, когда вокруг не было других людей. Оно являлось моим личным отзвуком.

Вскарабкавшись на высокий утес, я встретил там Джека. У меня не было ожиданий, что он пойдет со мной, захочет стать верным товарищем в нелегком пути. Любое его решение я бы принял как единственно правильное. Но наши же-

лания, к счастью, совпали. И я был этому очень рад. Когда ты ни один, любые горы по плечу.

Чайки кружили над морем, рассказывая друг другу о последних новостях. Я взбирался все выше по скалам, иногда доставал компас и сверялся с направлением. Дракон то и дело улетал вперед, дожидаясь меня на следующем каменном выступе. К обеду мы добрались до вершины, устроив привал на краю обрыва. Откуда открывался впечатляющий вид на море. Я снял с плеча торбу, заказав для нас с Джеком вкусный обед. Сумка прямо на глазах увеличивалась в размерах. Я захлопал в ладоши, как ребенок.

«А ведь я и есть ребенок! И могу делать, что захочу», – подумал я и загадал кое-что еще.

Мы устроили настоящий пир. Ели вяленое мясо, сыр, овощи. В детстве было все таким вкусным. Неожиданно, оказалось, что Джек без ума от морковки. И я создал для него целый букет сочных рыжих плутовок.

Немного передохнув, я достал из торбы результат последнего своего желания. Воздушный змей устремился в небо, поймав поток ветра. Едва успев ухватиться за край веревки, я побежал за ним. Счастье переполняло меня. Внутри было легко, а в голове тихо. Вдруг змей дернул меня в сторону обрыва. Веревка натянулась, когда я остановился в паре метров от края пропасти.

Я понял, что каждый должен следовать своему пути, отпустив его. Змей свободно полетел, куда ему хочется.

Голубой

свод неба мелькал среди крон могучих деревьев. Джек шел позади. Лес был настолько густым, что лететь можно было, только воспарив высоко над ним. Но он не хотел оставлять меня одного посреди дремучей чащи. И мне было так спокойней.

В звенящей тишине я слышал, как бьется мое сердце, как шаркают сандалии по земле, как дышит мне в спину дракон. И все. В воздухе не было других звуков.

«Как странно, – думал я, – лес как будто спит».

Вокруг не было ни животных, ни птиц. Листва на ветках, трава под ногами – все застыло, словно пейзаж поставили на паузу.

Компас привел меня к ветхому дубу. Я пытался пройти мимо, но стрелка тотчас разворачивалась назад. Я обошел вокруг дерева, обнаружив с обратной стороны расщелину с меня ростом.

Я обернулся на Джека:

– Видно, дальше мне суждено идти одному.

– Одному, – подтвердило эхо.

Дракон уткнулся чешуйчатой головой мне в грудь. Я обнял его:

– Не грусти, дружок. Мы еще встретимся.

– Встретимся, – отозвалось из бутылки.

Снаружи казалось, что внутри дупла ничего нет. Я вспомнил слова Ёхана, произнеся их про себя: «Не все то, чем кажется». И сделал шаг в темноту. Незнание на этот раз не пугала меня. Я достал из сумки фонарик. В луче света я разглядел очертания узкой лестницы, по спирали уходящей вниз. Спустился несколько витков, я очутился перед резной дверцей, которая оказалась заперта. Только вот ни замочной скважины, ни засова я не нашел. В моем распоряжении был лишь алгоритм, подаренный старым зрителем.

«Пусть появится то, что откроет эту дверь» – загадал я.

Торба зашевелилась, выпустив наружу скрюченную старушку со связкой ключей. Она была почти прозрачной. От неожиданности я отпрянул назад. А бабушка как ни в чем не бывало проплыла прямо сквозь стену. Раздался поворот замка, и дверь распахнулась.

– Как просто, – растерялся я.

– Просто, – ухмыльнулось эхо.

Я привык в жизни все усложнять. Мне казалось, если что-то достается легко, я не заслужил этого. Поэтому я сам всегда выстраивал трудности и преграды на пути, чтобы потом, преодолевая их, чувствовать удовлетворение. Ощущать, что я потрудился на славу и по-настоящему достоин полученной награды.

Вот и сейчас, сомнения заметались внутри меня. Нет ли подвоха за столь легко решившейся загадкой. Проверить это можно было только на практике.

Войдя в проем, я обнаружил, что стою вверх ногами. И все вокруг перевернуто. Деревья росли вниз, касаясь макушками пушистых облаков, проплывающих в небесной лазури. Легкий ветерок играл с моими волосами. Я слышал, как где-то неподалеку стучит дятел. Опрокинутый мир оказался живым.

– Привет! – звонкий голосок доносился из-за дерева.

– Привет, – поздоровался я с невидимой гостьей.

Сделав неуверенный шаг, я удостоверился, что притяжение земли достаточно сильно, и я не рискую улететь в небо, раскинувшееся внизу.

– Ка-рам-ба, – она выскочила прямо передо мной, выставив вперед руки, как вратарь в ожидании мяча.

Девчонка. Она была маленького роста, но выглядела достаточно взросло. На вид ей было лет восемь, как и мне. Смешные русые косички топорщились в стороны. Веснушки на лице напоминали карту звездного неба. Кассиопея, большая медведица... Я смотрел на нее не отрываясь, и старался понять, где встречался с ней. Наверное, это было так давно, что я не мог вспомнить.

– Ты чего людей тут пугаешь? – произнес я, нахмутив брови.

– Ладно тебе. Ишь, какой несмелый, – отмахнулась девочка.

– Да я самый храбрый из всех, кого ты встречала! – безапелляционно заявил я.

– Я и не спорю, что это так. Я тебя как раз поджидала.

В траве у ее ног что-то промелькнуло. Змея вмиг обхватила кольцом ее тонкую ногу, поднимаясь выше.

Я не растерялся, выхватил клинок из кармана шорт и бросился к ней на помощь.

Девочка остановила меня выставленной навстречу рукой. Она хохотала.

– Герой-герой, я уже поняла. Познакомься, это Маркиза. Змея заползла ей на шею и зашипела, показав узкий раздвоенный язычок.

Я был немного разочарован. Подвига не случилось.

– Кто ты? Откуда знала, что я приду? Зачем ждала? Что это за место? Почему этот мир перевернутый? – рой вопросов вылетел из меня, закружив в воздухе стайкой мохнатых шмелей.

– Я Лейя. Принцесса леса, – она перестала надо мной посмеиваться, заговорив не по-детски серьезно.

– Лейя?! – я вытаращился на нее, как на чудо-света.

– Наконец-то ты меня узнал, – улыбнулась девочка, продолжив отвечать на мои вопросы. – Ты пришел, потому что я тебя позвала. Мой мир в опасности и мне нужна твоя помощь. Я и мои подданные были вынуждены спастись бегством сюда, под землю. То, что ты видишь – это лишь проекция настоящего леса. Того, что остался наверху.

Я медленно переваривал ее слова.

– погоди! Но ведь ты моя одноклассница. Вы с родителя-

ми переехали куда-то. Как ты здесь очутилась?

– И то, и это – правда. Реальность – многогранна. Кругом столько вариантов. Посуди сам. Ты здесь. И ты там.

– Ты говоришь загадками...

– Со временем ты все поймешь. А сейчас нам нужно идти.

Лейя взяла меня за руку. Змея на ее плече то и дело недоверчиво поглядывала на меня, пока мы пробирались среди деревьев.

– Расскажи, чем я могу тебе помочь, – попросил я.

– Ты должен освободить дух леса – правителя нашего королевства и моего отца.

– Ух, задача. Где наша не пропадала? Везде пропадала, – я всегда шутил, когда мне было что-то непонятно. Защитная реакция. Чтобы не показаться глупцом или неумехой. Хотя, за маской «я все могу, я все умею», скрывался обычный человек.

– А как это сделать? – притворяться на этот раз мне не хотелось. Я желал быть героем, а не казаться им.

– Старый Магнус тебе все объяснит. Мы к нему как раз направляемся.

Синий

сундук стоял посреди опушки леса. Филин сидел на резной крышке с закрытыми глазами.

– Я не сплю, – всполошилась птица.

Потеряв спросонок равновесие, он свалился в траву. Приглаживая взъерошенные перья, он что-то бубнил себе под нос. Мы подошли ближе.

– Магнус, это он, – прошептала Лейя, показывая взглядом на меня.

– Ты еще расскажи мне, что дважды два – четыре, – буркнул филин, который был откровенно недоволен тем, что мы нарушили его послеобеденный сон.

– Ну, что, мальчик, ты готов?

– Готов, – неуверенно ответил я. – А к чему?

– Здравсьте, приехали, – птица округлила и без того большие глаза. – Спасать мир, конечно же.

– Ну, если вы подскажите, как это сделать, да, я готов.

– Если бы да кабы, то в море жили крабы.

Я невольно хихикнул.

– Посерьезнее, юноша. Для начала займемся твоей подготовкой. Пройдешь у меня курс молодого бойца.

– А вы что военный? – перебил я его на полуслове.

– Отставить разговорчики в строю, – филин не шутил.

А я вспомнил отца. Он всю жизнь служил на флоте, под-

чиняясь уставу. Возвращаясь из рейса, он всегда приветствовал меня по-армейски: «Рав-няйсь! Смир-но! Равнение нале-во!». Я подыгрывал ему. Одной рукой прикрывал голову, создавая видимость бескозырки, а другой отдавал честь. Папа. Мы встречались прошлой весной. Кажется.

– И в каких облаках мы витаем? – филин сел мне на плечо, оборвав череду воспоминаний.

– Магнус, полегче, – взмолилась Лейя. – Он пришел, чтобы спасти нас, а ты его муштруешь.

– Ладно, твоя взяла. Вернешься за своим героем к вечеру, а сейчас ступай, – филин указал крылом на тропинку, по которой мы пришли.

Он дождался, когда принцесса уйдет и обратился ко мне:

– Садись и слушай внимательно. Не перебивай.

Я послушно опустил на сундук. Магнус ходил передо мной по траве из стороны в сторону:

– Так, с чего бы начать? Правильно. С главного, – он разговаривал сам с собой.

А я наострив уши ловил каждое его слово. Первое впечатление об учителе у меня сложилось так себе. Вредный дед. Но я помнил, что нужно смотреть глубже.

– Когда мир перевернется, юный путник возвратит все на место – так звучит легенда, которую мне рассказала моя бабушка, а ей – ее бабушка. Метсайза – дух леса – был заточен злым колдуном в пещере у подножия крепости. Темные слуги надежно охраняют тюрьму. И добраться до этого места

не так уж и просто. Всадники смерти верхом на конях-призраках патрулируют чащу, убивая все живое, что встретится им на пути. Обычному человеку мимо не пробраться.

Заметив на моем лице немой вопрос, отчаянно рвущийся наружу, Магнус сжалился:

– Спрашивай.

– А я что? Необычный?

– Необычный, – отозвалось за спиной.

– Что там у тебя? Покажи-ка.

Я снял сумку, достав оттуда бутылку.

– Ясно, опять проделки Лейи, – покачал головой филин.

– А она тут при чем? – недоумевал я.

– Так-так, – он словно пропустив мимо ушей мой вопрос, оживился при виде торбы. – А вот это уже интересно.

Пернатый учитель не сдерживал своей радости, трясая мою сумку в крыльях. Он как будто только что придумал, как спасти мир.

Лейя вернулась за мной, когда солнце скрылось за горизонтом.

– Завтра выдвигаюсь в дорогу, – торжественно сообщил я ей.

– Я пойду с тобой!

– Нет, – категорично произнес я.

Магнус предвидел, что принцесса сама будет рваться в бой, и предупредил меня о возможных для нее последствиях.

Я настаивал:

– Тебе нужно быть здесь. Позаботься о подданных. Вернуть все на свои места – это моя миссия.

Дальше Лейя шла молча. Если бы не заколдованный фиолином дуб, она давно отправилась на поиски отца. Но проход через дерево для нее был закрыт.

Мы подошли к берегу ручья. Плакучая ива склонила ветки, создав подобие шалаша. И я только сейчас понял, насколько сильно устал. Глаза стали слипаться едва голова коснулась мягкой, сотканной из травы, перины.

Проснулся я от громкого свиста, доносящегося снаружи.

– Выключи будильник, – попросила Лейя, перевернувшись на другой бок.

– Будильник? – удивился я.

Она, не открывая глаз, нащупала маленький камушек и бросила его в сторону входа. Стайка соловьев вспорхнула в воздух.

Умывшись прохладной водой из ручья, я заглянул под навес. Лейя крепко спала.

«Не стану ее будить. Так даже лучше».

Быстро найдя нужную тропинку, я вышел к порталу. Отворив дверь оставленным в замочной скважине ключом, я не колеблясь направился вверх по лестнице.

У дуба по ту сторону земли, свернувшись калачиком, спал мой дракон. Я чуть было не перекувыркнулся через него.

– Джек, ты ждал меня все это время! – я был тронут

и обеспокоен. – Вставай, здесь небезопасно.

Дракон широко зевнул, оголив белоснежную пасть. Неторопливо поднялся и побрел за мной. Я последовал направлению, куда указывал компас. Озираясь и прислушиваясь, мы пробирались среди спящих деревьев.

Лес изменился за время моего отсутствия, вернее, поменялось мое отношение к нему. Еще вчера я был спокоен, не догадываясь о его тайнах и опасностях, скрывающихся в тишине. Но сейчас было не по себе. Я поежился от холода, пробежавшего между лопаток.

Фиолетовые

тени мелькнули впереди между деревьев.

Я показал жестом Джеку не двигаться.

– Всадники смерти, – прошептал я.

Мы оба прижались к земле и замерли, наблюдая за движением силуэтов вдаль. Конница внезапно остановилась. Я видел, как их главный прислушивается к звукам. В тишине спящего леса был слышен каждый шорох. Стараясь не выдать себя, я затаил дыхание.

– Ик, – раздалось слева от меня.

Джек виновато потупил взгляд.

«Как в плохом фильме. В самый неподходящий момент», – подумал я, следя, как всадники поворачивают в нашу сторону.

– Бежим! – скомандовал я, и мы бросились наутек.

Я несся во весь опор, осознавая цену скорости. Возможная смерть меня не пугала. Я, прежде всего, чувствовал ответственность за друга, едва поспевающего за мной, и за спасение этого мира.

Охотники были быстрее, они неумолимо нагоняли нас, ускоряя хлыстами призрачных лошадей.

Споткнувшись о корень, я покатился кубарем по земле.

«Это фиаско», – только успел подумать я, как невидимая сила подкинула меня в воздух. Это был мой дракон. Он за-

бросил меня к себе на спину и полетел вверх, вдоль могучих стволов.

Опасность осталась позади вместе с конницей смерти. Я прижался к шершавой шее Джека, испытывая не с чем ни сравнимую благодарность.

– Спасибо тебе, друг, – прокричал я.

Но дракон меня не слышал. В ушах шумел вольный ветер. Мы летели высоко в небе рядом со стайей крикливых чаек. Внутри меня все ликовало.

Я вспомнил свое первое путешествие на самолете. Это случилось в уже зрелом возрасте. В детстве летать было не на что, да и некуда. Будучи программистом, я отправился в командировку обменяться опытом в области искусственного интеллекта с американскими специалистами. Не забуду тот день и ощущения, когда железная многотонная птица поднялась в небо и перенесла меня на другой континент. Это было таким расширением границ!

Но даже это не сравнится с тем, что я чувствовал сейчас. Рассекая воздух верхом на драконе, я понял, что означает безграничная свобода.

Крепость была уже совсем близко, и Джек начал снижаться, маневрируя между вековыми елями. Выйдя к опушке леса, мы обнаружили, что до скал добраться незамеченными не получится. Впереди была пустошь. Ни деревца, ни травинки, ни камня – голая земля. Спрятаться было негде. А у входа в пещеру дежурили призрачные стражники.

– Как же нам проскользнуть? – спросил я.

– Проскользнуть, – ответило эхо.

Я посмотрел на торбу, откуда исходил звук.

«Точно!» – в этой суматохе с погоней я совсем забыл про свое тайное оружие.

Я на секунду задумался, достав из сумки пару прозрачных мантий. Они словно были сотканы из света. Накинув ту, что побольше на Джека, я оценил результат. Дракон исчез.

«Отличный наряд», – подумал я и следом растворился в воздухе.

Тени стражей были наполнены злобой, страданиями и почему-то скорбью. Комок подступил к горлу, когда я поравнялся с ними. Я как будто чувствовал всю их боль. Мне неистово захотелось заплакать. Но я сдержался. Мы преодолели первое препятствие, и это было только началом.

«Где наша не пропадала?» – мне не хотелось продолжать эту мысль шутливым ответом, который я использовал обычно. Я хотел переписать его. И сделать это не на словах.

Мы крались почти на ощупь по мрачному туннелю, вырубленному в скале. К счастью, охраны нам больше не встретилось. Где-то вдали мерцал свет.

Выйдя в просторный грот, я увидел Метсайзу. Он сиял, поочередно меняя цвета. Красный. Оранжевый. Желтый. Зеленый. Голубой. Синий. Фиолетовый. В противовес стражникам он был переполнен любовью ко всему живому. Величественный. И такой беспомощный. Он был заточен под

стеклянным колпаком.

Дух леса, почувствовав наше присутствие, загорелся ярко-красным пламенем. Ощувив тревогу, я остановил Джека рукой. Подняв с пола камень, я бросил его вперед. Стена огня поднялась перед нами, лизнув жгучими языками свод скалы.

Немного поразмыслив, я бросил на землю быстро увеличивающуюся в размерах торбу, а сам отступил. Морская волна вырвалась из сумки, обрушившись на огненную стену. Разгорелась нешуточная борьба. Огонь не хотел сдаваться, вспыхивая снова и снова. Но в итоге наша взяла, ему было не пробиться через толщу воды, затопившую дно пещеры.

Метсайза засиял цветом сочной травы. И я понял, что путь свободен. Подобрал проплывающую мимо торбу, я попросил Джека оставаться на месте, а сам пошел вброд. Обойдя вокруг камеры, я не обнаружил ни одной возможной лазейки. Стекло было толстым.

«Что делать, если выхода нет? Правильно. Создать его», — я улыбнулся, заметив, что общение с Магнусом не прошло бесследно.

Торба тут же исполнила желание, и в моей руке засверкал здоровенный алмаз. Я совсем не разбирался в ювелирке, но на первый взгляд он весил не меньше пятисот каратов. Стекло закрипело, не устояв под воздействием несокрушимого минерала, и вырезанная дверца упала на землю, разлетевшись на тысячи мелких осколков.

Метсайза озарил пещеру небесно-голубым сиянием. Он был свободен!

Радуга

цветастым коромыслом обнимала кроны деревьев, когда мы с Джеком вышли из пещеры. На месте, где раньше была пустошь, раскинулся зеленый луг, усеянный полевыми ромашками. В траве стрекотали кузнечики. Ветки деревьев танцевали, наклоняясь от порывов теплого ветра. Где-то в чаще заливисто пел соловей.

«Будильник?» – улыбнулся я...

Я лежал на песке, укрывшись пиджаком. Джек спал рядом. Над морем просыпалось солнце, озаряя сонный берег. Чайки кружили над водой в поисках завтрака. Пес широко зевнул, оголив белоснежную пасть.

«Неужели приснилось?» – недоумевал я, вспоминая столь реалистичные картинки последних дней.

«Приснилось», – отозвалось по привычке внутри меня.

Я заглянул в дорожную сумку, стоящую неподалеку: отсыревшее полотенце, пачка банкнот, кубик, одежда и перочинный нож – все было на месте, кроме желтой старинной бутылки.

Мне было по-настоящему жаль. Жизнь только-только стала обретать смысл, как он улетучился с наступлением утра.

– Пойдешь со мной? – спросил я у пса, потрепав его за ухом.

Джек завилял хвостом и побежал вперед, указывая мне

дорогу.

– Где-то я это уже видел, – ухмыльнулся я и последовал за верным проводником.

Море с отливом ушло далеко, расширив береговую линию. Я поднял красивую перламутровую раковину и приложил ее к уху.

«Фыр-фыр-фыр», – шептали волны внутри ее.

Мне хотелось сохранить воспоминания о приключениях, пусть и произошедших во сне, и я засунул ракушку в карман, с удивлением обнаружив там что-то еще.

Я держал в руке крупный алмаз. Не ограненный, сияющий камень переливался на солнце, пуская радужных зайчиков.

Я застыл в оцепенении. Как будто в часовой механизм в моей голове попал винтик, остановив движение мыслей. Я пытался понять, осознать, осмыслить происходящее. Но пазл никак не соединялся в картину.

Джек успел убежать вперед за скалы и уже на кого-то лаял. Я поспешил на звук, отвлекшись от нескладных мыслей.

Толстый мужичок в тельняшке с удочкой в одной руке и ведерком улова в другой шикал на донимавшего его пса.

Я догадался, что причиной тявканья стал спиннинг, которого, видно, побаивался Джек, и позвал его к себе. Тот послушно побрел ко мне, с опаской оглядываясь на рыбака.

– Ну, что за милая собака! И как тебя ругать?

Его большие янтарные глаза извинялись, глядя на меня из-под смешной косматой челки.

– Ладно, пойдем, добудем себе что-нибудь на завтрак, – предложил я, услышав урчание в его животе.

Я обнаружил, что на месте киоска, где продавали в моем детстве сосиски в тесте, стоял жилой дом. Но. О, чудо! На первом этаже расположилась уютная кофейня. Несмотря на ранний час, было открыто.

Взяв с собой большой стаканчик латте, пару сэндвичей и круассанов, я вышел к ожидавшему меня на крыльце Джеку.

Запах свежей выпечки, доносящийся из крафтового пакета, вместе с ароматом свежесваренного кофе сводил меня с ума. Я был так голоден, казалось, что прикончу стадо мамонтов, попадись они мне на пути.

Но Джек почему-то не разделял моего интереса к еде. Внезапно он сорвался с места и побежал. Я помчался за ним. Спустя несколько кварталов он остановился у пятиэтажки и сел, дожидаясь меня.

– Слушай, приятель, я уже давно не мальчик, чтобы марфоны по району наматывать, – буркнул я, подойдя ближе.

И тут до меня дошло. Пес сидел напротив старого дома советской постройки. Моего дома. Я не был здесь много лет, но за время моего отсутствия ничего особо не изменилось. Серые обшарпанные стены, дикие груши, растущие под окнами, заброшенная голубятня на крыше.

Я постучался в знакомую дверь на первом этаже. Послышались шаркающие шаги, скрипучий поворот ключа.

– Тали? – брови отца приподнялись в изумлении. – Ну... проходи, коли пришел.

– Здравствуй, папа. Я не разбудил тебя?

– Уснешь тут...

Темные круги под глазами на исхудавшем лице обеспокоили меня. Он плохо выглядел.

Я запустил Джека в квартиру и запер за собой дверь. Получив аппетитный сэндвич с ветчиной, тот улегся уплетать его на коврике в прихожей.

Я прошел в большую комнату. Пахло валерьянкой. Отец сидел за столом. Перед ним стояла нетронутая чашка с овсяной кашей.

– Чай будешь? – спросил он.

– Кофе, – я поставил стакан на стол, выложил выпечку на тарелку, и сел рядом. – Как ты живешь?

– Как видишь, живу, – задумчиво ответил отец, добавив, – пока еще.

– Ты болен? Почему не позвонил? Чем я могу тебе помочь? – вопросы так и сыпались из меня.

– Ой, сынок, чем тут сможешь. Хорошо, что пришел. И на том спасибо.

– Что с тобой?

– Душа болит, – глаза его стали влажными.

Я посмотрел по сторонам. Обветшавшая мебель была покрыта толстым слоем пыли. На стене висел портрет бабушки А, перевязанный черной лентой. Постель с несвежим бе-

льем. Пожелтевшие газеты на подоконнике.

Время здесь как будто остановилось. Я не чувствовал жизни в этом доме. И мой отец, заточенный в собственной квартире, коротал свой век в одиночестве, погибая от тоски.

Наконец-то я все понял.

– Где наша не пропадала? – спросил я, положив руку ему на плечо.

– Везде пропадала, – отец едва заметно улыбнулся.